

М. А. Лохницкая (Минск)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ХРАНИЛИЩ В РУССКОМ НАРОДНО-РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ

Подавляющее большинство номинативных единиц создается с опорой на уже имеющиеся языковые элементы. В данной статье мы рассмотрим особенности использования внутренних ресурсов диалектного языка при создании наименований хранилищ путем сообщения уже готовой номинативной единице новой семантической функции. Употребление готовой номинативной единицы в новой для нее семантической функции предполагает, как правило, внутреннюю связь нового значения с прежним. Объектом нашего исследования являются производные вторичные значения, возникшие в результате мотивированной лексико-семантической трансформации. Мотивированная лексико-семантическая трансформация как способ номинации характеризуется весьма высокой продуктивностью в сфере наименований со значением хранилища: 19 % производных лексических единиц данного класса, отобранных нами из «Словаря русских народных говоров» [4], образовано посредством семантической деривации.

К мотивированной лексико-семантической трансформации (иначе, семантической деривации) А. Ф. Журавлев относит изменения значений слов, обусловленные парадигматически и синтагматически [2, с. 55]. *Парадигматически обусловленные изменения значений слов* основаны на связях, существующих как между членами одной и той же лексико-семантической парадигмы (расширение значения, сужение значения, семантический сдвиг), так и между членами разных парадигм (метафора) [2, с. 55]. В группе наименований хранилищ, образованных в результате парадигматически обусловленного изменения значений слов мы рассмотрим только те названия, которые были образованы в результате метафорического переноса, ввиду незначительного количества наименований, образованных в результате иных вышеуказанных способов номинации.

В. Г. Гак замечает, что **метафора** предполагает более глубокую семантическую трансформацию, чем метонимия, так как при метафорическом переносе одна архисема заменяется другой, и общность двух

значений определяется только дифференцирующей или даже потенциальной семой [1, с. 112]. Ср.: *башка* – ‘голова’ > *ба́шка* – ‘постройка над погребом для хранения домашней утвари’; *пазуха* > *пазу́ха* – ‘пространство между грудью и одеждой; пазуха’ > *пазу́шина* – ‘углубление в стенах печи для хранения спичек и т. п.; пристроенная к риге кладовая для хранения мякины’; *колпак* – ‘остроконечная мягкая шапочка’ > *колпа́к* – ‘большой глиняный сосуд, конической формы, с расширяющимся верхом (для молока)’; *пахá* – ‘подмышка’ > *пахá* – ‘пристройка к риге – кладовая для хранения мякины’.

Метафора более экспрессивна и образна, чем метонимия, поскольку в основе метонимического переноса лежат объективно существующие в экстралингвистическом мире признаки смежности между какими-либо предметами, а метафора «вскрывает более глубинные связи – сходства, аналогии (подмеченные или приписываемые объектам)» [3, с. 59]. Вследствие этого можно говорить о субъективности, в значительной мере присущей метафоре.

Одним из наиболее продуктивных лексико-семантических способов номинации хранилищ в русском народно-разговорном языке является **метонимический перенос**, который относится к **синтагматически обусловленным изменениям значений слов**, ввиду того, что «метонимия представляет собою подстановку вместо некоторого слова другого слова, обычно находящегося или могущего находиться в синтагматической, контекстной связи с первым» [2, с. 62–63].

В отличие от метафоры, при метонимии архисема не исчезает, но преобразовывается в дифференцирующуюся сему нового значения, вследствие чего связь между двумя значениями при метонимии сохраняется в большей степени, чем при метафоре [1, с. 112]. Ср.: *кута́сы* – ‘женский наряд’ > *кута́сы* – ‘корзинки, в которых хранился женский наряд’; *печу́рка* – ‘печь’ > *печу́рка* – ‘углубление в стене печи для хранения и просушки мелких вещей’; *леде́нь* – ‘кусочек льда’ > *леде́нь* – ‘погреб со льдом для хранения продуктов’.

Языку в высшей мере свойственно вырабатывать регулярные семантические формулы. Так, анализ диалектных наименований хранилищ позволил выявить следующие устойчивые модели семантических переносов, характерные для данной лексико-семантической группы: 1) содержимое > хранилище, например: *за́род* – ‘стог сена’ > *за́род* – ‘огороженное место для хранения сена’; 2) место расположения > хра-

нилище: *вы́ход* – ‘погреб, подвал, устроенный для хранения овощей’. В Рязанской области крестьяне объясняют это название тем, что ‘выход образовался из того выхода, который устраивали на улицу из подклета избы’ [4, Т. 6, с. 50]; 3) часть > целое (синекдоха): *вѣко* – ‘крышка от лукошка’ > *вѣко* – ‘лукошко’ (для хранения хлеба и т. п.); 4) материал изготовления > хранилище: *мостѣна* – ‘отдельная доска или бревно’ > *мостѣна* – ‘помост (площадка из досок) для хранения сена’; 5) пространственно смежный объект > хранилище: *полáвочник* – ‘полати, нары для спанья’ > *полáвочник* – ‘пристройка к полатам для хранения вещей’.

Наиболее продуктивной моделью метафорического переноса в изучаемой лексико-семантической группе является модель «содержимое > хранилище». Эта модель отражает сущность объекта наименования, его назначение: служить местом, приспособлением для хранения объектов определенного типа. Следовательно, номинации хранилищ, образованные по этой модели, более информативны, что и объясняет их преобладающее количество (42 % от общего количества случаев метонимического переноса). Кроме того, «метонимически образованные наименования по самому своему характеру формирования – на основе смежности в самих обозначаемых – ориентированы на функцию выделения того, о чем сообщается» [5, с. 212], метафорические же значения «приспособлены к выполнению характеризующей функции» [5, с. 211]. Это объясняет превалирующее количество анализируемых наименований хранилищ, образованных в результате метонимического переноса (82 % против 18 % случаев метафоры). Исследуемая группа лексики обозначает предметы материального мира, имеющие для человека, прежде всего, определенное функциональное значение. В словах же маркируется, как правило, то, что является значимым в процессе освоения и постижения человеком мира, в этом проявляется давление действительности на язык.

1. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М., 1997.

2. Журавлев, А. Ф. Технические возможности языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке / А. Ф. Журавлев [и др.]; под общ. ред. Д. Н. Шмелева. – М. – С. 45–109.

3. Сатарова, А. И. Механизмы косвенной номинации / А. И. Сатарова // Семантические механизмы в системе лексической номинации и в актах коммуникации. – М., 1989. – С. 54–62.

4. Словарь русских народных говоров: в 41 т. / редкол.: Ф. П. Сороколетов [и др.]. – М.; Л.; СПб., 1965–2007. – 41 т.

5. *Телия, В. Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований) / А. А. Уфимцева [и др.]; под общ. ред. Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой. – М., 1977. – С. 129–221.